

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 22 мая 2017 года № 305-ЭС16-20779 (1, 3)

г. Москва

Дело № А40-154909/2015

Резолютивная часть определения объявлена 15 мая 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 22 мая 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного коммерческого банка открытого акционерного общества «Пробизнесбанк» (далее – Пробизнесбанк, должник) в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК АСВ) и публичного акционерного общества «БИНБАНК» (далее – Бинбанк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016 (судья Белова И.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2016 (судьи Голобородько В.Я., Власенко Л.В. и Зверева Е.А.) по делу № А40-154909/2015 о несостоятельности (банкротстве) Пробизнесбанка.

В судебном заседании приняли участие представители:

Пробизнесбанка – Абдуллина А.Р. и Жидченко А.Н. по доверенностям от 09.06.2016, Павлов А.А. по доверенности от 04.10.2016;

Бинбанка – Шевченко С.И. по доверенности от 19.11.2016;
акционерного общества «Авилон Автомобильная Группа»
(далее – общество Авилон) – Карпова О.В. по доверенности
от 26.10.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле,
Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный
управляющий в лице ГК АСВ обратился в арбитражный суд с
заявлением о признании недействительным зачета встречных
однородных требований от 11.08.2015, осуществленного обществом
Авилон, и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 31.05.2016,
оставленным без изменения постановлением судов апелляционной
инстанции от 18.08.2016 и округа от 27.10.2016, в удовлетворении
заявленных требований отказано.

ГК АСВ и Бинбанк обратились в Верховный Суд Российской
Федерации с кассационными жалобами, в которых просили
обжалуемые судебные акты отменить. Конкурсный управляющий
должником просил направить обособленный спор на новое
рассмотрение, а Бинбанк – удовлетворить заявленные требования в
полном объеме.

Определением Верховного Суда Российской Федерации
от 29.03.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом
переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы общество Авилон просило
оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители ГК АСВ и Бинбанка
поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а
представитель общества Авилон возражал против их
удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы,
изложенные в кассационной жалобе и отзыве на них, заслушав
представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по
экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации
считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по
следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приказом Банка России от 07.08.2015 № ОД-2028 с названной даты на ГК АСВ возложены функции временной администрации по управлению Пробизнесбанком.

К указанному моменту между Пробизнесбанком (кредитором) и обществом Авилон (заемщиком) сложились отношения по договору об условиях среднесрочного кредитования от 25.06.2015 № 107-810/15ю, в рамках которого заемщик осуществил выборку по кредитной линии на сумму 300 000 000 руб., получив денежные средства двумя равными траншами от 15.07.2015. и от 20.07.2015, со сроком погашения в 60 дней по каждому текущему кредиту.

Исполнение обязательств обществом Авилон обеспечивались в соответствии с договором от 21.07.2015 № 107-810/15ю ДЗ1, по условиям которого кредитору в залог предоставлялись принадлежащие залогодателю (заемщику) на праве собственности автотранспортные средства (согласно приложению), хранящиеся у залогодателя по адресу: г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 41, к. 1.

11.08.2015 между обществом Авилон (цессионарием) и обществами с ограниченной ответственностью «Авилон Плаза», «Жилинвест XXI», «Солт», «Автологистика-транс» (цедентами) заключены договоры уступки прав требования, на основании которых цеденты уступили цессионарию права требования к Пробизнесбанку по договорам на расчетно-кассовое обслуживание по счетам, возникшие из неисполненных платежных поручений.

В этот же день, 11.08.2015, общество Авилон направило в адрес Пробизнесбанка заявление о зачете взаимных требований на сумму 89 419 100 руб., указав, что после проведения зачета задолженность по кредитному соглашению составила 210 359 330 руб.

Полагая, что названная сделка по зачету является недействительной, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды, сославшись на положения статей 61.3, 61.6, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статей 10, 168 и 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из того, что отдельному кредитору (обществу Авилон) не было оказано предпочтение в удовлетворении его требований по сравнению с иными кредиторами должника.

К моменту совершения оспариваемой сделки отсутствовал запрет на прекращение обязательств кредитной организации путем зачета, такой запрет действует с момента отзыва лицензии (абзац 4 пункта 4 части 9 статьи 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и

банковской деятельности), однако лицензия у Пробизнесбанка отозвана только 12.08.2015, то есть на следующий день после проведения зачета.

Также суды отметили, что на основании статей 189.51-189.54 Закона о банкротстве между должником в лице временной администрации и Бинбанком заключен договор передачи имущества и обязательств от 25.08.2015 № Д13-2003. В соответствии с названным соглашением к Бинбанку перешли, в том числе обеспеченные залогом права требования к обществу Авилон по кредитному договору от 25.06.2015. Таким образом, суды пришли к выводу, что Пробизнесбанк выбыл из кредитных отношений, и у его конкурсного управляющего отсутствовали полномочия по оспариванию сделки.

Кроме того, судами отклонен довод Бинбанка об отсутствии условий для зачета, так как срок исполнения требований Пробизнесбанка к обществу Авилон по кредитному соглашению не наступил. Суды указали, что по смыслу статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации «созревшим» должно быть именно встречное требование, против которого производится зачет.

При таких условиях суды отказали в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

Оспариваемая сделка по зачету встречных требований совершена 11.08.2015, то есть в месячный период подозрительности (пункты 1 и 2 статьи 61.3 и пункт 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

При рассмотрении заявления о признании недействительной такой сделки суду необходимо было установить, оказано ли ответчику в результате совершения зачета большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований (то есть суду необходимо было сопоставить наступившие от сделки последствия с тем, на что кредитор (общество Авилон) вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства).

Обращаясь в суд с заявлением о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий сослался на то, что обществу Авилон было оказано такого рода предпочтение по сравнению с иными кредиторами должника, предъявившими к Пробизнесбанку свои требования в тот же период.

При этом вопреки возражениям общества Авилон публикация Банком России официальной информации о назначении временной администрации только 12.08.2015 на применение положений пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не влияет, поскольку квалификация отнесения сделки к периоду подозрительности или предпочтительности не зависит от осведомленности контрагента

должника о начале течения такого периода, а обусловлена исключительно объективно-временным фактором.

По смыслу пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве даже в случае наличия у оспариваемой сделки признаков предпочтения, она не может быть признана недействительной при условии совершения в рамках обычной хозяйственной деятельности и непревышения ее размером порогового значения в один процент от стоимости активов должника.

Ряд презумпций выхода сделки кредитной организации за пределы обычной хозяйственной деятельности определен пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

По смыслу указанной нормы и содержащихся в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63) разъяснений бремя доказывания совокупности условий, составляющих одну из презумпций, лежит на оспаривающей сделку стороне. Бремя опровержения данных презумпций и, как следствие, доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

В частности, согласно подпункту 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предполагается, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации.

По смыслу указанной нормы наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. При этом, коль скоро не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными.

Обращаясь в суд, конкурсный управляющий отмечал, что сделка по зачету от 11.08.2015 совершена в условиях, когда у кредитной организации уже имелись неисполненные требования иных клиентов, датированные более ранними числами.

Кроме того, при рассмотрении настоящего дела в рамках иных обособленных споров установлены обстоятельства того, что по

состоянию на 10.08.2015 сформирована и с 11.08.2015 открыта картотека по балансовому счету № 47418 «Средства, списанные со счетов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств», а также картотека по балансовому счету № 90904 «Не исполненные в срок распоряжения из-за недостаточности денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации». По состоянию на 10.08.2015 в Пробизнесбанке имелись претензии клиентов о неисполнении платежных поручений, представленных в кредитную организацию с 06.08.2015 (вступившие в законную силу судебные акты Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2016, от 15.06.2016 и др.).

Таким образом, сложилась ситуация, при которой в рамках одного дела о банкротстве отсутствует единообразный подход по вопросу об определении момента возникновения картотеки неисполненных платежных документов, в связи с чем обособленные споры об оспаривании сделок должника от одной и той же даты разрешены по-разному. При этом в рамках настоящего обособленного спора суды не обосновали, почему ими не учтены обстоятельства, установленные в рамках иных обособленных споров, и не привели соответствующие мотивы, на основании которых они пришли к иным выводам.

При таких условиях с учетом факта неисполнения требований иных клиентов с 06.08.2015 и формирования картотеки с 10.08.2015 применению подлежал подпункт 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, свидетельствующий о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Кроме того, общество Авилон, действуя разумно и добросовестно как профессиональный участник гражданского оборота, покупая 11.08.2015 у cedentов требования из неисполненных платежных поручений, преимущественно датированных 07.08.2015, должно было предполагать возможное наличие у Пробизнесбанка проблем с платежеспособностью, поскольку в силу статьи 31 Закона о банках и банковской деятельности кредитная организация обязана осуществить перечисление средств клиента не позже следующего операционного дня после получения соответствующего платежного документа. Следовательно, неисполнение Пробизнесбанком данного законодательного предписания не могло быть расценено в качестве нормального функционирования кредитной организации и должно было вызвать у общества Авилон сомнения относительно его финансового состояния, также учитывая и тот факт, что с 07.08.2015 в источниках средств массовой информации стали появляться сообщения о назначении временной администрации по управлению Пробизнесбанком.

Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, то есть о его осведомленности о факте неплатежеспособности (недостаточности средств) должника.

По названному основанию суды должны были также прийти к выводу о совершении сделки вне рамок обычной хозяйственной деятельности.

В силу доказанности необычного характера предпочтительной сделки вопрос о выходе ее размера за пороговое значение в один процент в рассматриваемом случае решающего значения не имеет.

Таким образом, сделка по зачету встречных однородных требований от 11.08.2015 подлежала признанию недействительной.

При этом вывод судов об отсутствии у конкурсного управляющего права на оспаривание сделки ввиду передачи обязательств из кредитного соглашения в пользу Бинбанка на основании статей 189.51-189.54 Закона о банкротстве ошибочен. Во-первых, конкурсному управляющему в любом случае должно быть предоставлено полномочие на такое оспаривание, так как вопрос о действительности произведенного зачета влияет на существование и объем прав, переданных им как цедентом в пользу Бинбанка по договору от 25.08.2015.

Во-вторых, вывод, к которому пришел суд, основан на взаимоисключающих правовых суждениях. Признание зачета действительным (что сделано судами) влечет вывод об отсутствии перехода к Бинбанку тех обязательств, которые прекратились путем зачета. Обратный же вывод о переходе к Бинбанку данных обязательств и права на оспаривание сделки (к которому также пришли суды) может быть сделан только при условии недействительности зачета и, как следствие, признания обязательств из кредитного соглашения с обществом Авилон непрекратившимися.

Следует также отметить и ошибочность доводов, приведенных Бинбанком в кассационной жалобе, о невозможности проведения зачета в условиях, когда срок исполнения обязательства по встречному требованию еще не наступил, и у банка не возникло право на досрочное истребование кредитной задолженности. По смыслу статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, чье требование к контрагенту может быть исполнено в принудительном порядке, не лишено возможности заявить о зачете встречного требования, которое не обладает свойством принудительной исполнимости, при условии наличия у такого лица права на досрочное исполнение обязательства. В

рассматриваемой ситуации возможность досрочного погашения задолженности по кредиту была прямо предусмотрена соглашением сторон (пункт 3.10 кредитного договора) и при условии нормального хозяйственного функционирования обоих контрагентов такой зачет был бы допустим.

Однако в данном случае требования общества Авилон, заявившего о зачете, не обладало свойством принудительной исполнимости вне рамок дела о банкротстве, поскольку такое исполнение носило бы предпочтительный характер, в силу чего произведенный зачет не является действительным.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника, Бинбанка и кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене. Учитывая, что все фактические обстоятельства обособленного спора судами установлены, судебная коллегия приходит к выводу о принятии нового судебного акта об удовлетворении требований конкурсного управляющего о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2016 по делу № А40-154909/2015 отменить.

Признать недействительной сделку по зачету встречных однородных требований от 11.08.2015, совершенную между акционерным коммерческим банком открытым акционерным обществом «Пробизнесбанк» и акционерным обществом «Авилон АГ».

Восстановить требование акционерного коммерческого банка открытого акционерного общества «Пробизнесбанк» к акционерному обществу «Авилон АГ» по договору об условиях среднесрочного кредитования от 25.06.2015 № 107-810/15ю на сумму 89 419 100 рублей.

Восстановить требование акционерного общества «Авилон АГ» к акционерному коммерческому банку открытому акционерному обществу «Пробизнесбанк» по договору от 18.10.2002 № 15567 на сумму 13 900 000 рублей, по договору на расчетно-кассовое обслуживание по счету № 40702810100070014200 на сумму 8 848 000 рублей, по договору на расчетно-кассовое обслуживание по счету № 40702810300010108442 на сумму 55 468 100 рублей, по договору на расчетно-кассовое обслуживание по счету № 40702810100000019330 на сумму 9 200 000 рублей и по договору на расчетно-кассовое обслуживание от 23.01.1998 № ЭКН 11141 на сумму 2 003 000 рублей, всего на сумму 89 419 100 рублей.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов